

В Кукобой, по дороге к храму

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Кукобой как бы уходит, возвращается в прошлое, в свою стародавнюю Подорвановскую пору. Старые избы, чёрные заборы, облупленный фасад богадельни — ныне комплексный центр социального обслуживания. Здесь будут коротать зимнее тяжкое время одинокие старики из умирающих деревень. Открывается он на День села, также 30 июня. Внутри, говорят, сделан превосходный ремонт.

Единственное, что здесь блестит и сияет, так это Владимир Ильич Ленин. Стоит посреди лужи и смотрит на большую избу, в которой разместились сельская власть. Памятник, выкрашенный золотой краской, унесли из парка, с места игрищ, подальше от греха — по приказу бывшего главы района Леонида Щербакова, когда-то члена КПСС... А грех — это Баба Яга, под проект которой «инвесторам» отдали в аренду на 49 лет, говорят, за копейки самую живописную, зелёную

часть Кукобойского парка. Здесь вообще трепетное отношение к «бренду» — как ни позвонишь Елене Чистобородовой, сельской главе, она всё время убегает на субботник — парк чистить.

Главный инвестор-учредитель Бабы Яги — владелец двух нефтебаз и семи автозаправок в Вологодской области. Человек очень известный клиентам так называемого командитного товарищества. По финансовой пирамиде, выстроенной Алексеем Игнашевым на вкладах жителей Ярославской и Вологодской областей и как-то враз рухнувшей, до сих пор идёт расследование. Соучредителями поначалу стали ещё и родственники местных чиновников: сын экс-главы Леонида Щербакова, муж замглавы и жена начальника отдела культуры Анатолия Бредникова. Анатолий Витальевич просто генерирует идеи. В противовес Бабе Яге, которая не стала прямым источником дохода в районную казну, а превратилась в частное дело, он придумал, будто викинги тут сплавлялись по Соти и Ухтоме на пути из варяг в греки. Он даже организовал сплав первомайского чиновничества и местного депутатского корпуса по Ухтоме в мае 2009 года. Ни с варягами, ни с греками и викингами ничего не получилось.

Фото Виктории ГЕФЕЛЕ.

Сейчас у Бредникова родилась ещё одна идея — агротуризма. Цель — показать традиции русского трудолюбия и хозяйства. Один из пунктов нового маршрута — ферма Александра Власова в Багряниках. Он превосходно организовал дела на своей ферме. И у него, что интересно, скот — коровы с телятами и табун лошадей — круглый год пасётся на приволье! К слову, Анатолий Витальевич снова организует сплав местных чиновников, депутатов корпуса и твор-

ческой интеллигенции из Ярославля — от Корхова по Соти с высадкой на ферме. Там чиновничество и творческая интеллигенция из Ярославля, как предполагается, ознакомятся с традициями русского трудолюбия.

В принципе, если оставить за скобками викингов и древних греков, идея неплохая: организовать сплавы во время половодья по той же Ухтоме, создав пункты проката. Охота, рыбалка, паломничество в таинственную Исаковскую пустынь в Сокольных болотах, сбор ягод и грибов и т. д. К тому же один из уроженцев Кукобы, поработавший на Севере, вернулся и строит сейчас кемпинг на окраине села.

К слову, уютная гостиница есть и в Пречистом — недалеко от трассы Москва — Холмогоры. Стоимость ночёвки — 500 рублей с места. Поставить бы рекламу на самой трассе — но дорожники, говорят, больно дорого за это берут. И пообедать в Пречистом можно прилично в местном ресторане, и всего за сотню рублей!

2002 года, — 25 тысяч туристов.

И опять же — шестнадцать рабочих мест. Для села в глуши это что-то. Заняты артисты из местной художественной самодеятельности (хотя в обычное время клуб выглядит безжизненным, пустым), заняты повара, которые кормят туристов, угощают местными вкуснейшими пирогами. Вот и ветеринар Лилия Плетнёва сделала карьеру: стала руководителем фирмы. Ведь иначе тут работать практически негде. Это сразу бросается в глаза: на рынке шумно и, видимо, давно выпивают пять-шесть мужиков. Лет по тридцать — сорок. По их виду ясно: такие уже работать не пойдут...

Разговаривала в Кукобое с ребятами, будущими выпускниками. Чем займутся после школы? Ответ единодушный: уедут в город, здесь делать нечего. А Баба Яга? Пожали плечами: «А нам то что с Бабы Яги?» Видно, не прельщает их с нечистой силой связываться...

Окрест Кукобы — три сельхозпредприятия. «Мир», «Пламья» и знакомое мне «Варакво». Помнится, лет семь-восемь назад его предсидатель Алексей Петухов поделился хитростью: за долги отключили СПК от света. Доильные аппараты бездействуют — чем доить? А коровы не привыкли к «ручной» дойке, лягаются... Приспособились: трактором доили: молоко вакуумом вытягивали... Прошли годы, а лучше не стало: уже давно в конторе люди работают без лампочки Ильича. Долги! Зарплата в СПК небольшая, работники уходят. Куда? В никуда. На пенсию или на пособия! Для таких небольших хозяйств из-за ежегодного повышения тарифов на свет и горючее светлой перспективы не видно. И льготы за распахну клина и на ГСМ проходят мимо — пахать некому, а ГСМ везти две-три тонны с нефтебазы из Ростова или Углича — золотой солярка станет... Кто нас, горожан, скоро кормить будет? Китайцы? Или учёные своими генномодифицированными продуктами?

И всё же Кузьминична печалится больше о возвышенном, о судьбе собора. Не ремонтируется он, даже не огорожен стоит. И искренне заверяет:

— Мне в городе никогда не жить — я без храма вообще не могу.

Виктория ГЕФЕЛЕ.

Есть ли буд...

Экс-глава Угличского му...
обсудила эту тему с бург...

В декабре 2011 года министр экономического развития Эльвира Набиуллина, выступая на московском Урбанистическом форуме, по сути приговорила малые города России к исчезновению. Министр в своём докладе заявила: «За три волны индустриализации мы сформировали обширнейшую и местами избыточную сеть малых и средних городов... Убытие городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией. Сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может дать нам 2 — 3 процента экономического роста». При этом, правда, добавила: «Многие — но не все — малые и средние города находят свои ниши конкурентоспособности и, значит, жизнеспособности».

Элеонора Шереметьева: — В России существует разделение городов на малые, средние и крупные. Есть ли в Германии такое разделение?

Герхард Крум: — Да, есть. Я разделяю вашу заботу, потому что и у нас ощущается эта проблема. Мы пытаемся защититься.

Э. М.: — Это общемировая тенденция или только европейская?

Г. К.: — Мировая. В мире в последнее время образуются огромные мегаполисы, в Китае есть конгломерат с 40-миллионным населением. Это приводит к острейшим проблемам: транспорт, бедность, экология.

Э. М.: — И какова же тогда судьба малых городов? Надо ли государству вмешиваться, или всё должно идти естественным путём?

Г. К.: — Нужно создать преимущество жизни в малом городе — более высокое качество жизни.

Э. М.: — А за счёт чего? Как приумножить источники финансирования?

Г. К.: — В Европе принята концепция регионального развития, согласно которой развитие концентрируется в метрополиях, — это крупный город и несколько прилегающих к нему малых городов. Все города метрополии обязаны развивать центральное направление и заботиться о том, чтобы малые города тоже что-то получали от этого развития. Со своей стороны малые города ведут поиск таких сфер деятельности, которые менее интересны в

крупном... мы нашли... — реабилитация вильгельмовской постройки центра. И т. ра. Мы с нечем у нас наводим наш город, для жителей

Э. М.: — света мы том же. В ли в один медицинский районе города была надежда выступит и центра к нас есть грядку у крегу Волги ходимости самое важный человек и красивым города. Всвоздух спотации и уПока мои ишли ответ: беседа с ввердилась энергичнее правлении.

Скажи: шо окупаетельный церигое?

Г. К.: — зуется и окит 19 евро можно про тогда бассеми будет ст

Направление

«В России не дороги, а направления», — так говорят, когда нужно подчеркнуть разбитость сельских дорог. Увы, в этом году направлениями можно назвать и многие ярославские улицы. На снимке нашего фотокорреспондента Ирины Пичугиной запечатлен фрагмент улицы Пушкина в Ярославле. В двух шагах — Волковский театр, с другой стороны взирает на это безобразие сам бронзовый Фёдор Григорьевич. Ямы на проезжей части настолько глубоки, что даже не каждый водитель внедорожника отважится проехать по своей полосе. Потому что машину жалко.

Что интересно: буквально несколько дней назад дорожники закатали аналогичные ямы в ста метрах отсюда — на перекрёстке улиц Свободы и Комсомольской. Когда дойдут руки до направления имени Пушкина — Бог весть.

В Кукобой, по дороге к храму

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Кукобой как бы уходит, возвращается в прошлое, в свою стародавнюю Подорвановскую пору. Старые избы, чёрные заборы, облупленный фасад богадельни — ныне комплексный центр социального обслуживания. Здесь будут коротать зимнее тяжкое время одинокие старики из умирающих деревень. Открывается он на День села, также 30 июня. Внутри, говорят, сделан превосходный ремонт.

Единственное, что здесь блестит и сияет, так это Владимир Ильич Ленин. Стоит посреди лужи и смотрит на большую избу, в которой разместились сельская власть. Памятник, выкрашенный золотой краской, унесли из парка, с места игрищ, подальше от греха — по приказу бывшего главы района Леонида Щербакова, когда-то члена КПСС... А грех — это Баба Яга, под проект которой «инвесторам» отдали в аренду на 49 лет, говорят, за копейки самую живописную, зелёную

часть Кукобойского парка. Здесь вообще трепетное отношение к «бренду» — как ни позвонишь Елене Чистобородовой, сельской главе, она всё время убегает на субботник — парк чистить.

Главный инвестор-учредитель Бабы Яги — владелец двух нефтебаз и семи автозаправок в Вологодской области. Человек очень известный клиентам так называемого коммандитного товарищества. По финансовой пирамиде, выстроенной Алексеем Игнашевым на вкладах жителей Ярославской и Вологодской областей и как-то враз рухнувшей, до сих пор идёт расследование. Соучредителями поначалу стали ещё и родственники местных чиновников: сын экс-главы Леонида Щербакова, муж замглавы и жена начальника отдела культуры Анатолия Бредникова. Анатолий Витальевич просто генерирует идеи. В противовес Бабе Яге, которая не стала прямым источником дохода в районную казну, а превратилась в частное дело, он придумал, будто викинги тут сплавлялись по Соти и Ухтоме на пути из варяг в греки. Он даже организовал сплав первомайского чиновничества и местного депутатского корпуса по Ухтоме в мае 2009 года. Ни с варягами, ни с греками и викингами ничего не получилось.

Фото Виктории ГЕФЕЛЕ.

Сейчас у Бредникова родилась ещё одна идея — агротуризма. Цель — показать традиции русского трудолюбия и хозяйства. Один из пунктов нового маршрута — ферма Александра Власова в Багряниках. Он превосходно организовал дела на своей ферме. И у него, что интересно, скот — коровы с телятами и табун лошадей — круглый год пасётся на приволье! К слову, Анатолий Витальевич снова организует сплав местных чиновников, депутатов корпуса и твор-

ческой интеллигенции из Ярославля — от Корхова по Соти с высадкой на ферме. Там чиновничество и творческая интеллигенция из Ярославля, как предполагается, ознакомятся с традициями русского трудолюбия.

В принципе, если оставить за скобками викингов и древних греков, идея неплохая: организовывать сплавы во время половодья по той же Ухтоме, создав пункты проката. Охота, рыбалка, паломничество в таинственную Исаковскую пустынь в Сокольных болотах, сбор ягод и грибов и т. д. К тому же один из уроженцев Кукобы, поработавший на Севере, вернулся и строит сейчас кемпинг на окраине села.

К слову, уютная гостиница есть и в Пречистом — недалеко от трассы Москва — Холмогоры. Стоимость ночёвки — 500 рублей с места. Поставить бы рекламу на самой трассе — но дорожники, говорят, больно дорого за это берут. И пообедать в Пречистом можно прилично в местном ресторане, и всего за сотню рублей!

Вот мы всё Баба Яга да Баба Яга... Хоть от неё дохода в бюджет с гулькин нос, но не было бы её, кто бы вспомнил сейчас о Кукобое? А тут сотни людей по выходным приезжают сюда. Какую-никакую копейку оставляют. По крайней мере учредителям ООО «Кукобойская старина». Стоимость посещения группой игрищ и чаепития — в пределах восьми тысяч рублей. Или одного человека — около четырёхсот рублей. Обед отдельно — полторы сотни. За пять лет раскручивания бренда, с

2002 года, — 25 тысяч туристов.

И опять же — шестнадцать рабочих мест. Для села в глуши это что-то. Заняты артисты из местной художественной самодеятельности (хотя в обычное время клуб выглядит безжизненным, пустым), заняты повара, которые кормят туристов, угощают местными вкуснейшими пирогами. Вот и ветеринар Лилия Плетнёва сделала карьеру: стала руководителем фирмы. Ведь иначе тут работать практически негде. Это сразу бросается в глаза: на рынке шумно и, видимо, давно выпивали пять-шесть мужиков. Лет по тридцать — сорок. По их виду ясно: такие уже работать не пойдут...

Разговаривала в Кукобое с ребятами, будущими выпускниками. Чем займутся после школы? Ответ единодушный: уедут в город, здесь делать нечего. А Баба Яга? Пожали плечами: «А нам то что с Бабы Яги?» Видно, не прельщает их с нечистой силой связываться...

Окрест Кукобы — три сельхозпредприятия. «Мир», «Пламья» и знакомое мне «Варакво». Помнится, лет семь-восемь назад его председателем Алексей Петухов поделился хитростью: за долги отключили СПК от света. Доильные аппараты бездействуют — чем доить? А коровы не привыкли к «ручной» дойке, лягаются... Приспособились: трактором доили: молоко вакуумом вытягивали... Прошли годы, а лучше не стало: уже давно в конторе люди работают без лампочки Ильича. Долги! Зарплата в СПК небольшая, работники уходят. Куда? В никуда. На пенсию или на пособия! Для таких небольших хозяйств из-за ежегодного повышения тарифов на свет и горючее светлой перспективы не видно. И льготы за распахнутого клина и на ГСМ проходят мимо — пахать некому, а ГСМ везти две-три тонны с нефтебазы из Ростова или Углича — золотой солянка станет... Кто нас, горожан, скоро кормить будет? Китайцы? Или учёные своими генномодифицированными продуктами?

И всё же Кузьминична печалится больше о возвышенном, о судьбе собора. Не ремонтируется он, даже не огорожен стоит. И искренне заверяет:

— Мне в городе никогда не жить — я без храма вообще не могу.

Виктория ГЕФЕЛЕ.

Есть ли буд...

Экс-глава Угличского мун... обсудила эту тему с бург...

В декабре 2011 года министр экономического развития Эльвира Набиуллина, выступая на московском Урбанистическом форуме, по сути приговорила малые города России к исчезновению. Министр в своём докладе заявила: «За три волны индустриализации мы сформировали обширнейшую и местами избыточную сеть малых и средних городов... Убытие городов небольшого размера является непреодолимой глобальной тенденцией. Сохранение любой ценой экономически неэффективных малых городов и препятствование перетоку трудоспособного населения в крупные города может дать нам 2 — 3 процента экономического роста». При этом, правда, добавила: «Многие — но не все — малые и средние города находят свои ниши конкурентоспособности и, значит, жизнеспособности».

Элеонора Шереметьева: — В России существует разделение городов на малые, средние и крупные. Есть ли в Германии такое разделение?

Герхард Крум: — Да, есть. Я разделяю вашу заботу, потому что и у нас ощущается эта проблема. Мы пытаемся бороться с ней.

Э. М.: — Это общемировая тенденция или только европейская?

Г. К.: — Мировая. В мире в последнее время образуются огромные мегаполисы, в Китае есть конгломерат с 40-миллионным населением. Это приводит к острейшим проблемам: транспорт, бедность, экология.

Э. М.: — И какова же тогда судьба малых городов? Надо ли государству вмешиваться, или всё должно идти естественным путём?

Г. К.: — Нужно создать преимущество жизни в малом городе — более высокое качество жизни.

Э. М.: — А за счёт чего? Как приумножить источники финансирования?

Г. К.: — В Европе принята концепция регионального развития, согласно которой развитие концентрируется в метрополиях, — это крупный город и несколько прилегающих к нему малых городов. Все города метрополии обязаны развивать центральное направление и заботиться о том, чтобы малые города тоже что-то получали от этого развития. Со своей стороны малые города ведут поиск таких сфер деятельности, которые менее интересны в

крупном... мы нашли... — реабилитация вильгельмовской постройки центра. И т. ра. Мы с нечем у нас наводим наш город, для жителей

Э. М.: — Света мы том же. В ли в один медицинский районе города была надежда, выступит и центра кр

щадка у к реги Волги ходимости самое важ

дый человек и красивый города. Вс воздух спо

талии и ук Пока мои

шли ответ: беседа с в вердилась энергичнее правлении.

Скажи: шо окупаетельный це

Г. К.: — зуется и ок ит 19 евро можно про тогда бассе ми будет ст

Направление

«В России не дороги, а направления», — так говорят, когда нужно подчеркнуть разбитость сельских дорог. Увы, в этом году направлениями можно назвать и многие ярославские улицы. На снимке нашего фотокорреспондента Ирины Пичугиной запечатлен фрагмент улицы Пушкина в Ярославле. В двух шагах — Волковский театр, с другой стороны взирает на это безобразие сам бронзовый Фёдор Григорьевич. Ямы на проезжей части настолько глубоки, что даже не каждый водитель внедорожника отважится проехать по своей полосе. Потому что машину жалко.

Что интересно: буквально несколько дней назад дорожники закатали аналогичные ямы в ста метрах отсюда — на перекрёстке улиц Свободы и Комсомольской. Когда дойдут руки до направления имени Пушкина — Бог весть.

